

* * *

Щебечет птица, лает пёс,
Гудит надрывно автотрасса...
Я тишину в себе принёс
Развязкой долгого рассказа.

Совсем недавно жизнь, смеясь,
Пером строчила непрерывно,
Со словом музыка лилась,
Не предвещавшая обрыва.

Когда гремевший водопад
Я проскочил? Не знаю даты.
Всё сразу сбылось невпопад,
И звуки пали, как солдаты.

И я услышал тишину.
И слово зашипело пеной,
Так выражая глубину
Хранящей музыку вселенной.

О, тишина! Какая мощь
Сокрыта в высказанном слове
Отца, которое как дочь
В молчанье держишь на засове.

Под старость я с земли к тебе
На место жительство прописан.
Твой раб, покорнейший судьбе,
Твой, тишина, безмолвный писарь.

ЭЛЛИНСКИЙ САД

Что человеку на старости надо,
Если цветение райского сада
Видит, как будто во сне, по утрам,
Эллинским садом становится сам?

Без проволоочки лёгкие роды:
Почки, листочки... буйство природы.

Ветер в бессмертных ветвях-волосах
И облака, как цветы, в небесах.

Как же уместны здесь горные мысли
О красоте и летучести жизни!
Вешние чувства? Лишь стоит посметь.
Жизнь – как искусство обманывать смерть.

Жизнь без конца в беспредельной Вселенной
С радостной, сладостной, вечно мгновенной
Вспышкой божественного бытия
Неповторимого сущего Я.

* * *

Я с веком заключил пари
О смысле жизни неизвестной.
Гамак, как парусник, парит
Над голубой безмолвной бездной.

На спор закладывая плоть,
Очнулся в вековых скитальцах.
Как будто дунул сам Господь
На пёрышко в разжатых пальцах.

Лечу, и вовсе дела нет,
Кому заметен я и близок.
Мне нет ни имени, ни лет.
Бесчислен родословный список.

Растаю в сфере голубой
Без сожаленья и унынья,
Земле оставив, как прибор,
Присвоенное бездной имя.

* * *

Просветлённые мысли скользят по лучу,
Тянут за руку вверх по-ребячьи.
Я фонариком в тёмное небо свечу,
Улетаю к созвездьям на даче.

Там среди миллионов заманчивых звёзд
Есть одна, на которой к рождению,
От щедрот нагрузили мне жизненный воз,
И впрягли, и спустили на землю.

Мол, попробуй, малец, дотяни до черты,
Обозначенной взлётным обрывом,

Сам себе и другим докажи, сможешь ты,
Закусив удила, быть счастливым?

А на райской звезде воспарит и дурак,
Словно день, проживая столетье.
Лишь земля для людей – как свинцовый кулак,
Испытание, пропуск в бессмертье.

Разве воз волоку да пыхчу и ворчу?
Налегаю на крылья с нахрапом.
Пусть я с синею птицей не вровень лечу, –
Скачет воз по камням да ухабам.

Расхрабрюсь, рассмеюсь у обрыва до слёз.
Не удержит земная упряжка.
Замелькает в скоплении радостных звёзд
Наспех снятая с тела рубашка.

ВЕТЛА

Памяти Валерия Дударева

В своей страдальной стороне,
От льна когда-то синеокой,
И я душой тянусь к ветле,
Такой родной и одинокой.

Бродягой в поле у реки
Пришла из прошлого столетья.
Корнями спутались шаги
Всего лишь в шаге до бессмертья.

Там ниоткуда в никуда,
Минуя недра, сушу, море,
Тысячелетняя вода
Течёт в мажоре и миноре.

И смотрит тихая ветла,
Клонясь ветвями, на теченье.
Добра не ведая и зла,
Своё находит отраженье.

* * *

Жанне М.

Как в лес, вхожу я в прошлое своё.
За годы ничего не изменилось.

Жизнь дерзко громыхнула, как ружьё,
И долгим эхом к звёздам покатилась.

Пройдёт десяток (может, больше) лет,
И станет лес совсем непроходимым.

Как не хочу я потерять твой след
Туда, где нарекла меня любимым.

Там юность, как упавшая звезда,
Нас одарила магией небесной.
Любовь безгрешна с чистого листа,
Любовь всесильна, если стала песней.

Слова любви мы вместе допоём.
А если нужно, перепишем лучше.
Как на звезде, нам хорошо вдвоём
Жить на земле, не плача о минувшем.